

Бар ещё не открылся для посетителей. Снаружи ростовая кукла — кремовый плюшевый медведь — лениво раздавала прохожим листовки. Внутри же, за сдвинутыми столами, собралась свора хмурых, зловещих типов, шумно обсуждавших провал недавнего похищения.

Лао Эр, чудом унёсший ноги и уцелевший в той заварухе, забился в самый тёмный угловой диванчик. Прикладываясь к стакану, он то и дело мысленно крестился: повезло же, что у того спасителя руки из задницы росли. Стрелял как слепой, иначе лежать бы Лао Эру на месте холодным трупом.

Опустив стакан, он полез в карман за сигаретами, но рука вдруг замерла. Опустив взгляд, он нащупал пальцами что-то твёрдое и угловатое.

Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что до него никому нет дела, Лао Эр слегка оттопырил край кармана. Яркий блеск крупного рубина на мгновение ослепил его. Камешек показался смутно знакомым.

В голове вспыхнуло воспоминание: у того криворукого стрелка на манжетах красовалась точно такая же безделушка.

На губах Лао Эра сама собой расползлась довольная ухмылка. Уж в чём-в чём, а в наживе он разбирался отлично. С первого взгляда стало ясно: рубин настоящий. За такую махину можно выручить тысяч сто, а то и все восемьдесят. Не зря говорят: выжил в грозу — жди богатства. Мало того что шкуру спас, так ещё и неслабо наварился!

«Ну и придурок, — подумал он. — Лезет спасать кого-то, а нацепляет на себя целое состояние».

Он аккуратно, одними кончиками пальцев, выудил запонку из кармана, спрятал в кулаке и принялся жадно разглядывать её сквозь щели между пальцами.

Вдруг тишину разорвал оглушительный звон бьющегося стекла. От неожиданности Лао Эр чуть не выронил добычу. Спешно запихнув запонку обратно в карман, он вскинул голову и обомлел. Сквозь выбитые окна в зал, удерживая верёвки одной рукой, влетали бойцы в штурмовой экипировке. Второй рукой они сжимали автоматы, мгновенно открыв шквальный огонь на поражение. Всё происходило точь-в-точь как в боевиках, которые он сотни раз видел на экране.

Чи Яньси затянулся. Последняя струйка терпкого, травянистого дыма скользнула сквозь фильтр в его рот, который совсем недавно подвергся чуждому вторжению. Дым заполнил лёгкие, обжигая их и бесцеремонно прерывая ход мыслей.

Он отвёл от губ окончательно погасшую сигарету. Что это за дрянь? Почему совсем не пахнет табаком? На губах осталась лишь горьковатая прохлада, переходящая в едва заметное

лекарственное послевкусие.

Сам он не курил. Чи Яньси всегда считал, что от заядлых курильщиков разит дешёвым кухонным чадом, а этот запах вызывал у него отвращение. Но от Юй Чжи ничем подобным не пахло. Хотя... была ли это вообще сигарета?

Впрочем, сейчас было явно не до разгадок. Раздражённо цыкнув, Яньси ускорил шаг. Он порывался выбросить окурок прямо на ходу, но в последний момент сдерживался.

— Чёрт возьми, неужели в этом доме нельзя расставить нормальное количество пепельниц! — процедил он сквозь зубы.

Юй Чжи ориентировался по мысленной карте поместья семьи Чи так же легко, как рыба в воде. Без труда добравшись до парадного входа, он застал там слугу в чёрно-белой ливрее. Тот почтительно склонился и молча указал дорогу взмахом руки. Юй Чжи едва заметно кивнул в ответ.

Следуя за провожатым, он лениво разглядывал убранство. Вокруг высились резные колонны из дорогого красного дерева, заявлявшие о баснословном богатстве хозяев, а тёмные напольные плиты отливали холодным глянцем. Весь этот величественный, почти музейный покой давил своей тяжестью, заставляя любого невольно задерживать дыхание и ступать как можно тише. Но Юй Чжи, разумеется, под эти правила не подстраивался.

«А ведь эта деревянная роскошь отлично горит», — лениво подумал он.

Остановившись у дверей главного зала, слуга негромко произнёс:

— Господин, господин Юй прибыл.

Юй Чжи перевёл взгляд на возвышение в дальнем конце залы. Там, на массивном кресле, восседал благообразный седовласый старец, неторопливо постукивая крышечкой по пиале из тончайшего фарфора с кобальтовым узором. Слева и справа от него тянулись ряды тяжёлой мебели, выстроенные с такой безупречной симметрией, что пожилой мужчина казался древним императором на троне.

Чи Мингэ. Альфа, бессменный глава клана Чи, председатель Имперской торговой палаты и по совместительству — отец Сестры Хун.

Старик поднял голову. Вопреки возрасту, его взгляд оставался на удивление ясным, пронзительным и полным той вековой мудрости, от которой обычным людям становится не по себе.

— Присаживайся, — негромко обронил он.

Юй Чжи слегка поклонился и окинул взглядом расставленные вдоль стен стулья. К каждому прилагался небольшой чайный столик. Одинаковый лак, выверенное до миллиметра расстояние, повторяющиеся узоры — будто всё это создавалось под копирку. Одно присутствие здесь наводило на мысль, что устав этого семейства насчитывает не меньше сотни нелепых параграфов, регламентирующих даже количество жевательных движений во время еды.

Чтобы не кричать через весь зал — что выглядело бы крайне нелепо — Юй Чжи преспокойно устроился на ближайшем стуле по левую руку от хозяина.

Тотчас беззвучно подошедший слуга поставил перед ним пиалу и лёгкие закуски. Когда тонкий аромат коснулся лица, Юй Чжи без лишней скромности взял чашку. Сначала вдохнул благоухание, затем оценил чистый янтарный цвет настоя. Что и говорить, господа богачи не поскупились — простого телохранителя угощают отборным Да Хун Пао.

— В Дельте тоже пьют чай? — поинтересовался Чи Мингэ.

— Сестра Хун любит его, — ровно ответил Юй Чжи.

При упоминании младшей дочери старик на мгновение замолчал, разглядывая сидевшего перед ним молодого бету, который неторопливо смаковал дорогой напиток. Вот, значит, кого вырастила его беглая дочь. Цихун бросила семью, расторгла выгодную помолвку и уехала в это пекло — Дельту, полную бандитов и грязи, чтобы основать там отряд наёмников и воспитать приёмыша, в чьих венах нет ни капли её крови.

— Ты любовник Цихун?

Рука Юй Чжи дрогнула, чай плеснул на пальцы. Он глухо закашлялся, поспешно доставая платок из кармана, чтобы вытереть губы. Слишком уж дикое предположение выдал старик.

На галерее второго этажа Чи Яньси, наблюдавший за сценой сверху, хмыкнул и с издевательской ухмылкой пошёл прочь.

Юй Чжи аккуратно сложил платок. Стоило черкнуть Сестре Хун пару строк о том, что у её отца, похоже, начался старческий маразм.

— Нет, — отрезал он.

Чи Мингэ не стал настаивать на своей версии.

— Она когда-нибудь рассказывала тебе, почему сбежала из дома?

Двадцать три года. Младшая дочь ни разу не подала о себе вести. Из всех его детей она была единственным бетой и всегда отличалась кротким нравом. Беспрекословно подчинялась любым приказам, до последнего дня послушно готовясь к династическому браку. Её исчезновение стало полной неожиданностью, мотивов которой никто так и не разгадал.

Сделав ещё один глоток, чтобы унять лёгкое замешательство, Юй Чжи пожал плечами. Как ни странно, на этот вопрос у него имелся точный ответ.

— Сестра Хун говорила, что у вас тут стулья слишком жёсткие. Ей сидеть было неудобно.

Он спокойно встретил тяжёлый, испытующий взгляд Чи Мингэ. Ответ казался нелепой шуткой, но тот, у кого есть голова на плечах, понял бы скрытый смысл. Вопрос лишь в том, способен ли этот старик, привыкший повелевать судьбами, уловить столь тонкую метафору.

После затянувшейся паузы Чи Мингэ отвёл взор.

— Жизнь и безопасность Яньси теперь на твоей совести.

Юй Чжи поднялся, вежливо склонил голову и направился к выходу.

Старик долго смотрел вслед уходящему бете. Высокий, подтянутый, тот двигался с непринуждённой грацией подиумной модели. Изначально от парня требовалось лишь указать приблизительный район, где скрывались похитители, чтобы доказать свою пригодность. Кто же знал, что он решит проблему настолько изящно и быстро.

Единственное, что смущало Чи Мингэ: согласно медицинскому отчёту, самым серьёзным повреждением на теле спасённого внука оказалась сильно ушибленная челюсть.

Взгляд хозяина дома потемнел. Зачем на самом деле Цихун прислала его сюда?

Временным пристанищем для Юй Чжи определили небольшой двухэтажный коттедж из белого камня. Одна из его стен была сплошь затянута сочным плющом, среди которого пламенели бутоны диких роз. Тёплый летний ветер шелестел листвой, убаюкивая тишиной. Домик стоял на приличном отдалении от главного особняка, что не могло не радовать.

Выйдя на балкон своей спальни, Юй Чжи оперся на перила и посмотрел на раскинувшееся внизу искусственное озеро. По бликующей на солнце воде величаво скользила пара лебедей, уткнувшись друг другу в шеи. Через водоём был перекинут изящный стеклянный мост, упиравшийся в склон невысокого лесистого холма. Там, среди зелени, красовалась современная вилла со строгими очертаниями.

Это и было жилище Чи Яньси. Фактически их разделяла лишь гладь пруда.

Пока Юй Чжи изучал виллу, сам Чи Яньси стоял у панорамного окна и наблюдал за ним сверху вниз. С этой высоты фигура беты, замершего у перил балкона, была видна как на ладони. Багровые, похожие на штормовые волны облака заката подсвечивали его силуэт, словно нимб. Вдруг порыв ветра взъерошил серебристые пряди на затылке беты, возвращая наблюдателя к реальности: перед ним была не идеальная картина неизвестного художника, а живой человек.

Яньси прищурился, заметив, как Юй Чжи снова привычным движением достал из пачки сигарету.

— Борзый какой-то. Вечером пересечёмся, надо бы объяснить этому выскочке здешние правила, — раздался из динамика лежащего на столе телефона голос Цяо Юйчэня, перемежающийся сочными звуками поцелуев с очередным омегой.

Поморщившись от брезгливости, Яньси небрежно отшвырнул трубку в сторону. Когда он снова бросил взгляд на ту сторону озера, балкон напротив уже опустел.

В дверь позвонили. Юй Чжи нехотя поднялся с дивана и открыл. На пороге стоял слуга-бета в отглаженной униформе. Натянув дежурную вежливую улыбку, он чуть приподнял серебряный поднос.

— Господин Юй, ваша запонка.

На чёрном бархате ярко горел крупный рубин, оправленный в золото.

— Секунду, — бросил Юй Чжи.

Он скрылся в глубине дома и почти сразу вернулся. Короткое движение руки — и на поднос со звоном легла вторая запонка, составив идеальную пару первой.

— Пусть переведут мне на карту полную стоимость по прайсу с официального сайта. Терпеть не могу запятнанные вещи. Заранее спасибо.

Слуга развернулся и пошёл прочь, растерянно моргая. Он то и дело поглядывал на драгоценности. С виду абсолютно чистые — он лично отполировал их до блеска перед тем, как нести гостю. Но главный вопрос был в другом: одобрят ли такую компенсацию в бухгалтерии? От этой мысли на душе становилось тревожно.

И всё же... этот господин Юй...

Слуга невольно почувствовал, как к щекам приливает жар. Этот бета оказался куда притягательнее и красивее большинства омег, которых ему доводилось встречать, но при этом обладал ростом и статью настоящего альфы.

Замечтавшись, слуга не заметил препятствия, споткнулся и едва не полетел на пол вместе с подносом. Однако чья-то сильная ладонь мёртвой хваткой вцепилась в его предплечье, помогая удержать равновесие, и тут же брезгливо разжалась.

Парень испуганно забормotal извинения, смешанные с благодарностью. С облегчением выдохнул, лишь когда разглядел своего спасителя.

— Молодой господин, прошу прощения. Я случайно...

Чи Яньси мельком глянул на бархатный поднос, затем перевёл взгляд на пунцовое лицо прислуги.

— У тебя жар? — сухо спросил он.

Парень обомлел. Неужели его смущение из-за господина Юй было настолько очевидным? От стыда его лицо вспыхнуло ещё сильнее.

— Что здесь происходит? — нахмурился Яньси.

Постаравшись взять себя в руки, слуга во всех подробностях пересказал разговор с новым телохранителем.

Яньси уставился на сверкающие рубины. Значит, в них были вмонтированы маячки. При мысли об этом кончик его языка непроизвольно коснулся нёба. Юй Чжи подкинул одну запонку похитителю, намеренно отпустил его, а затем ищейки семьи Чи просто накрыли всю банду по сигналу. Хм. И правда чисто сработано.

Эта мысль почему-то жутко разозлила его. Во рту снова заныло — проведя языком по дёснам, он нащупал крошечную, едва заметную припухлость.

«Если не хочешь, чтобы при следующем похищении тебе вырезали язык, помалкивай об этом», — перед тем как уйти, бросил ему Юй Чжи.

Заметив, что молодой господин ушёл в свои мысли, слуга вежливо поклонился и попытался боком обойти его, судорожно соображая, как преподнести управляющему чек от телохранителя, чтобы тот согласился его оплатить.

Не успел он сделать и трёх шагов, как его окликнули:

— Стой.

Чи Яньси преградил ему путь, бесцеремонно забрал с подноса запонки и повертел их в пальцах.

— Я забираю их.

Слуга растерянно захлопал глазами. Неужели молодой господин Чи собирается носить подержанные вещи?

Но Яньси уже скрылся за поворотом коридора. В это же время на телефон Юй Чжи пришло уведомление о зачислении средств. Оперативность финансового отдела семьи Чи его искренне порадовала.

Только он вознамерился вернуться к любимому занятию — ленивому созерцанию потолка на диване, как трель дверного звонка раздалась вновь. Тёмные брови поползли к переносице. Это что, зоопарк? Сюда по билетам ходят глазеть на диковинного зверя?

Распахнув дверь, Юй Чжи одарил визитёров ледяным взглядом своих и без того безучастных глаз. Он скрестил руки на груди и небрежно опёрся плечом о косяк, явно давая понять, что внутрь никого приглашать не намерен.

— Привет! Мы — личная охрана молодого господина. Я Чжун Шань, — с открытой улыбкой представился крепкий мужчина.

— Юй Тяньмин, — лаконично кивнул второй.

— Гао Хао, — отозвался третий.

— Гао Хань, — буркнул четвертый.

— Ещё Шэнь Цзяи есть, но у него сегодня выходной. В общем, добро пожаловать в команду от лица всех нас, — добродушно ухмыльнулся Чжун Шань. — Наконец-то над нами поставили толкового старшего. Кстати, держи, это рация нового образца.

Он протянул запечатанную пластиковую коробку.

Остальные трое тем временем пристально, хоть и скрытно, разглядывали новоприбывшего. Поначалу, прослышав, что их начальником назначили какого-то бету, эти спесивые альфы едва

не взбунтовались. Они ожидали увидеть как минимум бугая со шрамами во всё лицо, но этот парень...

Конечно, назвать его хлипким язык бы не повернулся — сквозь ткань угадывалось крепкое, поджарое телосложение. Но лицо его было слишком... изящным. Идеально белая, словно фарфоровая кожа создавала обманчивое впечатление хрупкости. Казалось, эту драгоценную вазу нужно держать на мягкой подставке под стеклянным колпаком, подальше от суровых будней.

Юй Чжи скользнул равнодушным взглядом по коробке.

— У меня есть своя, — ответил он и после секундного раздумья сухо добавил: — Спасибо.

— Но тут ведь самая последняя модель... — попытался вставить Чжун Шань.

Юй Чжи его уже не слушал. В памяти всплыли напутственные слова Сестры Хун перед его отъездом из Дельты.

— Обычное общество — это тебе не дикие пустоши, где можно без предупреждения стрелять на поражение, — наставляла она. — Хотя ты у нас парень неразговорчивый, там от тебя потребуют элементарных манер.

— Манеры? — переспросил он тогда.

— Всё просто. Запомни базовый вежливый набор: «спасибо», «пожалуйста», «будьте любезны», «извините», «прошу прощения»... Усвоил?

— Да.

— Ну-ка, выдай что-нибудь для примера.

— Отдай мне свои деньги, пожалуйста. Спасибо.

—...

— Ладно, давай ещё раз. Подумай хорошенько.

— Прошу прощения, я собираюсь пустить вам пулю в лоб. Будьте любезны, не дёргайтесь.

— Знаешь что... Когда приедешь в столицу, просто постарайся вообще не открывать рот без крайней необходимости.

Юй Чжи моргнул, возвращаясь в реальность, и посмотрел на застывших перед ним подчинённых.

— У вас есть другие вопросы? Пожалуйста, — выдавил он из себя заученную фразу.

Расплывшийся в улыбке Чжун Шань подавился воздухом:

— Э-э...

На лицах альф отразилось недоумение. Чжун Шань неловко почесал затылок и натянуто улыбнулся:

— А, нет, вопросов больше нет. Не смеем мешать, отдыхай.

— До свидания, — кивнул Юй Чжи и захлопнул дверь прямо перед их носами.

Мужчины переглянулись в гробовом молчании. Вспыльчивый Гао Хань уже набрал в грудь воздуха, собираясь разразиться отборной руганью, но его близнец Гао Юй вовремя предостерегающе пихнул его локтем в бок.

— Да ладно вам, пошли, — примирительно махнул рукой Чжун Шань.

21:23

В гостиной Юй Чжи ожил зуммер интеркома:

— Господин Юй, молодой господин собирается уезжать.

В полумраке комнаты Юй Чжи медленно открыл глаза. Градус ненависти к этой работе подскочил ещё на несколько делений.

Чи Яньси устроился на заднем сиденье автомобиля и недовольно зыркнул на переднее пассажирское кресло. Юй Чжи успел переодеться: на нём красовались чёрные брюки-карго и свободный спортивный анорак в тон. Серебристые волосы были небрежно стянуты резинкой у затылка. Выглядел он сейчас как обычный студент престижного вуза, если бы не манера вальяжно опираться локтем о дверцу машины, выпуская в открытое окно густые клубы дыма.

— В моей машине не курят, — ледяным тоном произнёс Яньси.

Вместо ответа Юй Чжи просто нажал кнопку на панели управления. С тихим жужжанием вверх поползла плотная звуконепроницаемая перегородка, разделив салон на две изолированные зоны.

Водитель испуганно сглотнул и искоса глянул на наглого пассажира. Что это за тип такой? Откуда у него столько дерзости? И вообще, что за дрянь он курит? Пахнет как-то странно...

Перегородка с резким стуком опустилась обратно — сзади её опустили явно с силой и в гневе. Из темноты салона на бету уставилось перекошенное от ярости лицо Чи Яньси.

Юй Чжи лениво перевёл взгляд на зеркало заднего вида. В нём отражались яростно пылающие миндалевидные глаза Яньси. Бета ответил абсолютно пустым, безучастным взглядом.

«Может, устроить аварию и придушить его по-тихому? Сестра Хун ни за что не догадается», — вяло подумал Юй Чжи.

Бета бесшумно затянулся, слегка втянув щёки. Огонёк на конце сигареты ярко вспыхнул, уничтожив ещё пару миллиметров табачной бумаги.

Задержав дыхание, он медленно выдохнул дым через нос. Тонкая сероватая струйка поплыла назад, затягивая салон лёгкой дымкой. Пряный, горьковато-лекарственный аромат скользнул к лицу Чи Яньси.

На запястье Яньси слабо пискнул датчик контроля уровня гормонов — показатели его альфа-информации едва заметно поползли вверх.

«И зачем только тётушка связалась с этим типом? Неужели в Дельте перевелись нормальные беты?» — с раздражением подумал Яньси.

Клуб Озера Юй

Это закрытое заведение принадлежало семье Цяо и служило постоянным местом сходов для золотой молодёжи города.

Чжун Шань и ещё один телохранитель остались дежурить снаружи, двое других прошли внутрь здания, но лишь Юй Чжи последовал за молодым господином до дверей роскошной VIP-зоны отдыха.

Тяжёлые резные створки захлопнулись перед его носом. Помимо него, в просторном холле толкались четверо официантов и несколько охранников, сопровождавших других богатых

наследников. Последние сбились в кучку и негромко переговаривались о своём.

Юй Чжи предпочёл держаться в стороне. Прислонившись спиной к прохладной мраморной стене, он скрестил ноги и прикрыл глаза.

«Авария — слишком банально. Как бы избавить мир от этого недоумка понадежнее?» — лениво размышлял он.

Остальные телохранители украдкой разглядывали его. Когда Юй Чжи вошёл в холл бок о бок с Чи Яньси, это произвело немалый эффект. Наследник клана Чи славился безупречной внешностью: выразительный разрез глаз, очерченные губы, вечно изогнутые в полуулыбке, но при этом резкие, мужественные черты лица, не дававшие усомниться в его доминантной природе альфы. Он был чертовски хорош собой.

Как-то раз случайный снимок Яньси попал в сеть, вызвав бурю восторгов и мольбы фанатов пойти в шоу-бизнес. Однако этот сереброволосый незнакомец рядом с ним ничуть не проигрывал в стати. Окружающие сперва приняли его за очередного богатого бездельника и очень удивились, узнав, что это всего лишь наёмник.

Один из официантов мысленно ахнул: охрана Чи гребёт деньги лопатой. Парень был одет в брендовые вещи из последней дизайнерской коллекции, общая стоимость которых легко переваливала за шестизначную сумму.

А на его правом ухе поблескивал изящный кафф в виде веточки с листьями. И это были отнюдь не дешёвые стразы — грани играли чистейшим благородным блеском.

Приглядевшись внимательнее, парень понял, что ошибся. Это был вовсе не кафф. Официант перевёл взгляд на гарнитуры остальных охранников — обычные чёрные провода, сиротливо торчащие из воротников пиджаков — и едва не выронил поднос. Боже, этот новый телохранитель Чи... просто чертовски изнежен!

Он умудрился инкрустировать беспроводной наушник настоящими бриллиантами!

Дверь VIP-зала приоткрылась, и на пороге показался один из гостей:

— Эй, новенький. Молодой господин Чи зовёт тебя внутрь.

Стоило Юй Чжи переступить порог, как ему в лицо ударил плотный шлейф дорогого алкоголя и табачного дыма. Он сразу отыскал взглядом Чи Яньси, сидевшего в самом центре компании.

Яньси мгновенно поймал этот насмешливый прищур и прекрасно понял немой упрёк беты. Обида обожгла его изнутри — в машине он просто хотел поставить наглеца на место, а тот теперь строит из себя оскорблённую невинность!

Сидевший по правую руку от него Цяо Юйчэнь небрежно приобнимал хрупкого, похожего на испуганного крольчонка омегу по имени Бай Тун. Принимая из рук своего спутника спелые виноградины, Цяо окинул вошедшего бета-охранника презрительным, оценивающим взглядом.

— Наслышан о твоих подвигах, — лениво протянул Юйчэнь. — Только вот в нашем кругу дешёвые понты не котируются. Здесь уважают реальную силу.

Он небрежно щёлкнул пальцами.

Из тени за спинами гостей выступил настоящий гигант. Ростом за два метра, с грудой литых мышц, которые едва не трещали под швами строгого костюма. Он замер в паре шагов от Юй Чжи, всем своим видом выражая неприкрытое презрение к хрупкому на вид новичку.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Зрители затаили дыхание в предвкушении зрелищного избиения.

По знаку хозяина один из прислужников поставил на столик объёмистый кейс и защёлкнул замки. На полированное дерево хлынул поток тугих пачек новеньких купюр. У омег и бет, приглашённых сюда лишь для развлечения господ, от вида этой горы денег алчно загорелись глаза.

— Это мой личный боец, — Цяо Юйчэнь кивнул на великана. — Кто победит в честном рукопашном бою — забирает этот миллион. Никакого оружия, только кулаки.

Он взял верхнюю пачку и швырнул её на вершину кучи, словно кусок грязи. Спесь сквозила в каждом его жесте.

Чи Яньси медленно провёл пальцем по ободку своего стакана с виски. Прерывать это шоу он не собирался — ради этого момента всё и затевалось. Слишком заносчивых выскочек полезно вовремя ставить на место.

Вдруг его взгляд зацепился за лицо телохранителя. Ему показалось, что Юй Чжи едва заметно улыбнулся — кончики его губ дрогнули в неуловимой, пугающей усмешке.

Да, Яньси сам недавно проиграл Юй Чжи в короткой потасовке, но выстоять против этого монстра без оружия было нереально. Разница в весовых категориях была колоссальной, а в кулачном бою грубая физическая сила решает всё. Впрочем, калечить парня до смерти он не позволит — всё-таки тот прибыл от тёти.

— Ну, давайте начнём, — равнодушно согласился Юй Чжи.

Его мгновенное согласие многие сочли глупостью и жадностью. Разодетые мажоры переглянулись, кривя губы в глумливых усмешках: дурак повелся на лёгкие деньги.

Цяо Юйчэнь вальяжно откинулся на спинку дивана и победно подмигнул Яньси. Шоу обещало быть забавным.

Великан с глухим стуком столкнул массивные кулаки и без лишних церемоний ринулся в атаку. Его огромный кулак с рёвом рассёк воздух, целясь бете прямо в голову. От этой свирепой мощи несколько слабонервных омег испуганно пискнули и зажали рты ладонями.

Золотая молодёжь, напротив, подалась вперёд с плотоядным интересом. Кое-кто из молодых альф уже мысленно примерял этого строптивого сереброволосого красавца к своей постели.

Юй Чжи резко ушёл вниз, пропуская сокрушительный удар над головой.

Тяжёлый боец промахнулся и по инерции подался вперёд, теряя равновесие. Юй Чжи же вместо того, чтобы контратаковать со спины, взлетел на столик. Одним плавным, кошачьим движением он перешагнул через гору банкнот и спрыгнул в узкое пространство между столом и диваном — прямо к хозяевам вечера.

Из рукава его анорака, словно по мановению фокуса, скользнул тяжёлый воронёный револьвер. Юй Чжи с силой загнал холодное дуло прямо в полуоткрытый рот Цяо Юйчэня, который тот приготовил для очередной виноградины. Металл со стуком ударил по зубам, едва не выбив передние резцы.

Всё произошло за какую-то долю секунды. Присутствующие даже не успели понять, как расстановка сил изменилась на прямо противоположную.

Сидевший вплотную к Цяо Чи Яньси оцепенел. Зрачки его сузились до крошечных точек. Перед глазами мгновенно вспыхнула их первая встреча и аналогичный «подарок» от этого сумасшедшего беты. Пальцы Яньси судорожно сжались вокруг стакана с виски так, что грани врезались в кожу. Сердце пропустило удар. Он с трудом перевёл взгляд с оружейного дула, торчащего изо рта друга, на абсолютно спокойное, непроницаемое лицо Юй Чжи.

В гробовой тишине зала раздался отчётливый, судорожный глоток. Это Яньси шумно сглотнул слюну.

Датчик на его запястье забился в беззвучной истерике, фиксируя критический всплеск гормонов. Но сейчас до этого никому не было дела.

Цяо Юйчэнь мелко задрожал, судорожно моргая. Кажется, это был самый жуткий момент в его холёной и сытой жизни.

Гигант наконец развернулся и замер на месте, глупо хлопая глазами. Ситуация перевернулась с ног на голову. Все в комнате застыли, боясь даже вздохнуть.

— Как думаешь, нажму? — негромко спросил Юй Чжи.

Его тонкий, ухоженный указательный палец с аккуратным светлым полумесяцем у ногтя лениво поигрывал с пусковым крючком, то натягивая его, то плавно отпуская.

В голове Цяо Юйчэня шла бешеная борьба. Он не верил. Просто не мог поверить, что какой-то пришлый наёмник осмелится пустить ему пулю в затылок на глазах у стольких свидетелей.

Превозмогая липкий страх, Цяо скосил глаза и отчаянно мигнул своему телохранителю. Тот сразу всё понял и рванул вперёд, намереваясь смять наглого бету.

Но палец Юй Чжи опустился без малейших колебаний.

Грохнул выстрел.

Девчонки и омеги с визгом повалились на пол, закрывая головы руками, остальные в панике бросились к выходу. Двухметровый громила от неожиданности потерял опору и мешком рухнул прямо на многострадальный столик, с треском разломав дорогую мебель в щепки. Если бы наследник Цяо сейчас погиб, его собственная жизнь тоже не стоила бы и гроша.

В руке Чи Яньси со звоном лопнуло стекло. Острые осколки вонзились в ладонь, и по пальцам, смешиваясь с пролитым алкоголем, потекла тёмная кровь. Но он даже не поморщился, во все глаза глядя на Юй Чжи. Тот действительно выстрелил. Без тени сомнения.

Контрольный браслет на его руке зашелся тревожной красной пульсацией, сигнализируя об опасном уровне стресса. Но сейчас до этого никому не было дела.

Крупная капля холодного пота скатилась по виску Цяо Юйчэня. Он медленно открыл зажмуренные глаза. Но не успел он ощутить дикое облегчение от того, что голова осталась цела, как натолкнулся взглядом на светлые, лишённые каких-либо эмоций стеклянные глаза Юй Чжи. Сердце ушло в пятки.

— Ну что, проверим, есть ли патрон в следующем гнезде барабана? — негромко поинтересовался бета.

Его палец снова возобновил плавные, ритмичные движения на спуске. Этот звук напоминал тиканье часового механизма на бомбе. Смертельно опасная игра кошки с пойманной мышью. И у Цяо Юйчэня больше не было смелости делать ставки.

И в этот раз Чи Яньси отчетливо увидел улыбку на лице Юй Чжи. Она не коснулась губ, но плясала безумными искрами в самой глубине его холодных глаз. Настоящее, леденящее душу безумие, замешанное на абсолютном, ледяном расчёте.

<http://bllate.org/book/20660/2105893>